

Внучка Сталина и Кленов на фоне Эвереста

Визбор в ночлежке "Голодный глаз"

Анекдоты о Йети, снежном человеке, гуляют по Тамелу, "туристскому гетто" Катманду, как у нас в Великую Эпоху об армянском радио.

Сидят два Йети.

— Недавно видел Витю Кленова, — невнятно говорит один, обгладывая чьи-то косточки и запивая пивом "Амстел" из ржавой банки.

— А что, разве он существует?

Вместо Кленова в устном фольклоре может присутствовать Рейнхольд Месснер, топтавший вершины четырнадцати восьмимысячников, или Верн Теджес, 20 раз осиливший Эверест. Все зависит от того, в какой компании интерпретируют анекдот. Если в дешевой гостинице "Голодный глаз", то непременно вспомнят одессита Витю Кленова. В "Глазе" находят приют соотечественники, зачастившие в последнюю гавань последних романтиков. Попадают среди сорванных с якорей ровесников Кленова и бродяги со степенями, нынче профессура косяком прет в заоблачное королевство. Знание языка на уровне кандидатского минимума и манеры позволяют в сезон устроиться лазающим переводчиком к состоятельным непоседам. Проникшие же в Катманду через агентство Кука леди на излете, люди свободного времени, по достоинству оценят образованного проводника, галантно помогающего осилить скальные и языковые барьеры или перетащить инвалидную коляску через осыпь на подходе к священной горе Кайлас. Или, если уж очень повезет, то кандидат в мастера спорта и наук наймется шерпом в свиту махараджи Кашмира.

Настоящий легендарный шерп Тенцинг, "распечатавший" Эверест, позже, в 60-е, пробовал для комплекта еще покорить и Эльбрус, да погода подгуляла. Аккурат в это время с вершины спустилась группа, в составе которой был Витя Кленов. Кленов извлек из рюкзака советский бестселлер "Тигр снегов" в мягкой обложке, удобно трамбующийся в рюкзак, и Тенцинг написал на обложке: "Будущему снежному барсу Кленову от тигра снегов". Вите Кленову было пятнадцать, но он прибавил год, чтобы приняли в альплагерь. Так когда-то рвались на фронт.

Когда в видовом альбоме "Nepal Parbat" очерку Кленова отвели три полосы, а Месснеру всего две, Месснер притворно обижался.

— Конечно, Виктор, — говорил, — король тебе благоволит.

Король Непала — член редколлегии журнала, с ним Кленов не то чтобы накоротке, но знаком, здороваются, как и с наследными принцами, они здесь доступнее, чем, скажем, у нас члены Политбюро. Выпускник Кембриджа, король Непала сказал, что у Кленова язык образнее. Король знает, что Кленов в своих публикациях не позволит "бульб", не напутает. Достоверность фактов не вызывает сомнений и у редакции газеты "Himalayan Times", издающейся в двух странах: Индии и Непале. Кленов трудится в "Гималайских временах" собственным корреспондентом в Катманду, он — *feature writer*, раумеется, англоязычный, его гвоздевые материалы не подлежат правке.

— По писаному дурь виднее, — говорит.

Кленов еще и фотохудожник. Его персональная выставка откроется в июне во Флоренции.

Виктор с тем же потешным, похожим на детский, рюкзачком, с которым шлепает по Одессе, и в тех же кроссовках, удобно принявших форму его ломаных-переломанных ног, отправляется в Катманду. Когда летел в последний раз, забыл в Дели заполнить две графы: *Status* и *Date of expire*. Проницательный офицер "стэйт-контроля", видимо, неплохой психолог, написал в анкете: *Temporary person passing through*, то есть буквально "временная персона, следующая насквозь". Как в Шамбалу. Дата же окончания "следования насквозь" *unknown*, неизвестна. Он и сейчас не загадывает, когда вернется. Может быть, пригласят участвовать в турнире по *elephant polo*, потом срочно писать репортаж о неспешном слоновьем футболе. В последний раз в составе его элефантской команды был кумир публики Стивен Сигал, в другой команде манипулировал клюшкой, похожей на швабру, солист группы "Роулинг Стоунс". Если женская команда соревнуется с мужской, то Кленов назначает для разгону гандикап, сразу 6:0 в пользу отважных дам. Уважающий Кленова тайландский драйвер выдал ему лицензию на вождение слона за три дня, хотя в Непале курс обучения — два года.

Кончина и воскресение Горбенко

В 2007 Кленов будет участвовать в составе украинской экспедиции на Хилмачули высотой 7900 метров и загадочный Пик-2. Экспедицию пестует Валентин Симоненко, президент Федерации альпинизма Украины, сделавший очень много для сохранения позиций и развития отечествен-

ного альпинизма. Кленов включен в состав команды и трековой группы. В Катманду у него будет возможность не спеша пройти по Тамелу. Услышит из окна, распахнутого настежь в горную весну, струнные переборы и визборовское: "Лыжи у печки стоят, гаснет закат за горой". Наверняка знакомых встретит.

— Привет, *crazy vagabond!* — окликнут, обнимутся — пивом, возможно, угостят или чем-то покрепче. Закусят диким плодом, сорванным с придорожной пальмы.

Сезон еще только столбится, потому проводят до площади Дарбар, к Патану, ступе Боудаданатх. Как водится, вспомнят общих знакомых, живых и павших.

— То место, близ Покхары, где умер Слава Горбенко, — спросит Кленов, — туристам еще показывают?

— Как Слава поживает? — справятся. — Не собирается на Амадаблам?

Слава, Мстислав Горбенко, одессит, заслуженный мастер спорта, действительно умирал у подножья Аннапурны в 96-м.

Победное восхождение на Аннапурну далось с трудом. Обмороженный и похуевший на 20 килограммов Горбенко на спуске еле тащил ноги. Его поддерживали товарищи, пока он не упал замертво. Сердце остановилось, дыхание не фиксировалось. Местные жители привели шамана и сказали:

— Он попробует оживить вашего товарища.

— Это суеверия, средневековые, — буркнули восходители.

— Все необычное, что происходит в Гималаях, для вас суеверия, — парировал шаман.

Ничего не обещая, он развел костер, бил в барабан, дудел в дудочку. Зарезал двух цыплят, черного и белого, перемешал кровь, сдобрил известными ему мазями и стал ворожить. Отлетевшая же душа Мстислава Горбенко в это время наблюдала с высоты птичьего полета собственное тело и возникший вокруг него переполох. Через два часа усопший открыл глаза и сам поднялся.

К помощи шаманов альпинисты прибегали и ранее, скажем, в 1990, когда состоялась международная экспедиция "великих врагов" — СССР, США и КНР — на Эверест. Горбенко тоже в ней участвовал. Погода не баловала, две недели валил снег, ветром разорвало палатку. Понимая, что штурм, приуроченный к Играм доброй воли в Сиэтле, под угрозой, начальник экспедиции Джим Уиттакер позвонил по спутниковому телефону жене и попросил ее связаться с Мэри Потлач, главной шаманкой резервации индейцев племени навахо. На другой день он получил в базовом лагере электронное письмо.

"Джим, я, конечно, могу отправить запрос по e-mail в федеральную службу погоды, но я всегда тебя считала интеллигентным человеком, — отвечала Мэри из резервации. — Мы, шаманы, не можем останавливать ветер, но можем менять его направление".

Тем не менее, перед восхождением тучи разошлись, экспедиция была спасена, на вершине водрузили три флага. Джим позвонил жене, передал приветы.

— Как дела дома? — спросил.

— Крыши нет, — сообщила жена, — ее снесло ветром. Ураган перевозачивает трейлеры. Затоплено полгорода. Такого урагана Сиэтл не помнил со дня основания.

Слышимость на высоте была идеальной, как будто говорили из соседней палатки.

"Окно" продержалось всего час, на спуске снова повалил снег.

Знакомство Кленова и Горбенко имеет куда более глубокие корни и не ограничивается Гималаями. Много лет назад оба на равных штурмовали Эльбрус, где, кстати, в прошлом году регулярно погибали в лавинах группы. Причем одну связку вел Горбенко, вторую — Кленов. Всего же в активе Кленова 17 восхождений на Эльбрус, мало кто из альпинистов может похвастаться таким достижением.

Кленов угостит сосиской узнавшую его бродячую собаку, и ему посядут из проезжающей машины. Машина с желанием и нетерпением тормознет, оттуда выпорхнет весенним ветерком в розовом сари "Мисс Непал — 99", по-простецки расцелуются. Для победительницы конкурса красоты у него припасена недорогая безделушка — фигурка Будды, сделанная из уральской яшмы и купленная на Дерибасовской. "Мисс Непал", между прочим, двоюродная внучка Сталина, Светлана Сингх, ее батюшка — родной брат одного из мужей Светланы Аллилуевой. У братьев была большая разница в возрасте, что не редкость в индийских семьях. Светлана Иосифовна, как известно, познакомилась с первым секретарем компартии Индии товарищем Сингхом в ЦКБ, кремлевской больнице. Растрогавшись самоцветами с Дерибасовской, племянница партийного лидера Светлана Сингх поделится с Кленовым сердечными тайнами, он к этому особо располагает. Пообещает позвонить и полетит ветерком дальше, а он продолжит путь по дорогим сердцу местам, где богов больше, чем людей.

— Намасте! — ответит на приветствие местного жителя, сам и не упомянет, откуда знакомы.

— Виктор! — окликнут иноземцы с ударением на последнем слоге. Непременно заташат в "Rum Dubble", где возле стойки бара доска с факсимиле всех покорителей Пика Планеты. Здесь и росчерк самого беспшашного альпиниста-одиночки словенца Томаша Хумара, и лучшего британского альпиниста Криса Бонингтона. Кто-то совершил ночное восхождение, как Миша Туркевич в 1982-м, кто-то покорил без кислородного аппарата. Японец Миура спустился с вершины мира на лыжах с тормозным парашютом. Недавно Миура в 70 лет поднялся на Эверест, чтоб навсегда проститься с вершиной. Верн Теджас прихватил на Эверест гитарку, сымпровизировал что-то на космической высоте, а через год поднялся со скрипкой. А почему бы и нет? Какой же это *climb* без куража?

На столбах истрепанные рекламки:

"Ключи от Нирваны — 500\$"

"Путеводитель по Шамбале — от 55\$"

Почему "от"? Предложат еще ключ с секретом? Грань между реальностью и вымыслом преодолена. Слизана грань и между чудесным советским прошлым и шерповским настоящим у кандидата наук, который будет сопровождать в Шамбалу.

Там же на столбе расценки на отстрел йети. Лицензия стоит 400 долларов.

Охота на йети даже с помощью винтовки "Alka Seltzer", стреляющей пулями со снотворным, запрещена, так что рекламка устарела. Кленов сорвет ее со столба, откроет ключом скромную дверь и шагнет в микромузей, вернется к постоянной выставке Лисаневича, проникнет в свою Шамбалу. Выставка, его, Кленова, стараниями созданная в 2001-м, была торжественно открыта премьер-министром из династии Рана.

Человек из Шарлатанского переулкa

Друзья нарисовали Бориса Лисаневича прямо на банкноте достоинством в 10 рупий, с одной стороны король Махендра, с другой — демонического вида мужчина, Борис. А почему бы и нет? Изображен же на банковских билетах Новой Зеландии Эдмунд Хиллари.

Журнал "Лайф" еще в 55-м году писал: "Лисаневич — вторая по счету достопримечательность Непала после Эвереста".

Борис Лисаневич родился в Одессе на 4-й станции Большого Фонтана в родовой усадьбе, жалованной прапрадедущке за взятие крепости Хаджибей еще градоначальником Иосифом-Хосе Дерибасом.

Революция рассеет семейство, один из братьев погибнет при подавле-

нии Кронштадтского мятежа, разумеется, он будет на стороне мятежников-эсеров, второй утонет на броненосце, след третьего оборвется во Франции. Бывшего же кадета Бориса Лисаневича, стройного, сильного и музыкально одаренного, примет в свою студию балерина Гамсахурдия, кстати, дальняя родственница Лисаневичей, в Одессе почти все друг с другом в родстве.

В 1924-м году в финальном акте оперы "Пророк" Мейербеера пиротехник передозировал калиевую селитру, нарушит пропорцию, и одесский театр, символ города, весело загорится, как пионерский костер. С пепелища Лисаневич уезжает в Париж, тогда еще выпускали, получает "паспорт Нансена", промежуточный документ, выдаваемый беженцам, и заключает контракт с театром "Альгамбра". На просмотре в театре Сары Бернар Борис сделал двойной пируэт, взлетел и был принят в труппу Дягилева *Ballet Russe*. Он танцует на лучших сценах мира в балетах "Петрушка", "Парад", "Карнавал", "Жар-птица", "Треуголка".

В кармане лежит аргентинская виза, билет на пароход до Буэнос-Айреса, где продолжатся гастроли. Лисаневич входит в ресторан в Монте-Карло проститься с друзьями из шалашинской труппы, знакомится с солисткой балета Кирой Щербачевой, рвет билет и уезжает на гастроли в Индокитай. В промежутках между гастрольями охотится на леопардов, буффало и носорогов. Жизнь напоминает феерию с буффонадой, каждый день как праздник, на который приглашаются все желающие. Что за актер без импровизаций?

"Я был очарован Востоком, — напишет. — Не мог поверить, что чувство гармонии и красоты, которое я испытывал только на сцене, могло существовать в реальном мире".

Индия манила и перспективой получения британского паспорта. Он обзаводится влиятельными друзьями и покровителями и с их помощью, в том числе финансовой, отрывает в Калькутте аристократический "Клуб-300".

В "Клубе-300" организует тайные переговоры Джавахарлала Неру с отлученным от престола королем Непала в изгнании Трибхуваном.

В 52-м вместе со второй женой юной датчанкой Ингер Пфейфер и двумя сыновьями прибывает в средневековый Непал, где не знали керосина, электричества и унитаза. Приобщая возвращенного на престол короля к цивилизации, Лисаневич учит доверчивых, как детей, непальцев выращивать шпинат, капусту и клубнику. Для привлечения туристов открывает отель, сам поселяется на крыше, где все звезды его. В разное время на кры-

ше побывали король Испании Хуан Карлос, Агата Кристи, Франсуаза Саган, Жан-Поль Бельмондо. С начинающим еще актером Бельмондо Лисаневич снялся в эпизоде фильма "Человек из Гонконга". Когда в этом году Кленов позвонил Бернадетте Вассо, подруге Бориса и Жана-Поля, она соединила его по телефону с Парижем.

— Наконец-то кто-то заинтересовался Борисом и моим фильмом с его участием, — сказал Бельмондо. — Я очень хочу, чтоб одесситы увидели его, и при первой возможности передам в Одессу.

Уже передал, Кленов демонстрировал автору фрагменты из кинокомедии.

Гостил у Лисаневича и Климент Ворошилов. Первого красного офицера очаровали пагоды на фоне снежных пиков, но был и другой, приглушенный обстоятельствами государственный интерес. Еще в 24-м проживавший в Индии русский живописец Николай Рерих затеял масштабную экспедицию в Тибет. Политкомиссаром у Рериха был агент ВЧК Яков Блюмкин, советский Лоуренс Аравийский. За караваном Блюмкина двигался арьергард с вооруженными большевиками бурятами, задачей отряда поддержки было поднятие красного флага над Лхассой. Ни много ни мало. Климент Ефремович настойчиво приглашал в Москву.

— Только в том случае, если будет куплен билет в оба конца, — отшучивался Лисаневич.

После смерти короля Трибухвана, его друга и покровителя, Лисаневич недолго сидит под арестом по сфабрикованному обвинению. Его выпускают, потому что новому королю Борис с его связями тоже необходим.

Подверженный горной романтике президент Всемирного банка Роберт Макнамара предоставляет Лисаневичу баснословно выгодный кредит для постройки отеля "Yak and Yeti". В результате интриг недобросовестного партнера по бизнесу, а может, и благодаря собственному хлебосольству Лисаневич разоряется и умирает в больнице для бедных в 1985-м году. Он похоронен на кладбище британского посольства.

Кленов заглянет на кладбище, пожмет руку пожилому сторожу, положит на скромную плиту гиацинт.

На улице "32 бабочки", где находится ресторан "Boris", с Кленовым поздороваются по-русски.

— Как там Одесса? — спросит морщинистый местный гражданин, выпускник Одесского объединенного командного училища.

— Одесса помнит своих героев, — ответит Кленов.

Институт сухопутных войск Кленов посещал в прошлом году. Начальник института генерал-лейтенант Троц, несмотря на занятость, вы-

кроил время принять посетителя. Троц в своем вполне почтенном генеральском возрасте до сих пор садится на шпагат, так что лампасы сливаются в одну линию, и является кумиром юных курсантов и лицеистов. Отраднo, что на протяженном и по времени, и по расстояниям пути передачи культурной эстафеты встречаются такие яркие личности. А может быть, закономернo.

Генерал-лейтенант поднял архивы кадетского корпуса, в кирпичных стенах которого располагается военное учебное заведение, чтобы удовлетворить интерес Кленова к личности кадета Бориса Лисаневича. Усадьба Лисаневичей вместе с конезаводом находилась через дорогу от кадетского корпуса в Шарлатанском переулке (ныне улица Пионерская). Начальник кадетского корпуса генерал от инфантерии Михаил Евгеньевич Дерюгин частенько заезжал сюда на самовар, заодно и любовался ахалтекинскими племенными скакунами, бравшими призы на ипподроме, он тоже через дорогу.

Скитания как сознательный выбор

Одесские корни Кленова примерно с того же самого суворовско-дерибасовского периода, как и у Лисаневича. После перемирия 1791 года между Турцией и Россией русская агентура активно работает по разложению задунайского казачества и возвращению беглых казаков в Россию. В письме к генерал-поручику Волконскому Кутузов рекомендовал купца Евтея Кленова как "весьма верного человека". Кутузов выписал купцу подряд на подъем пушек, затонувших при форсировании Дуная, а также позволил брать десятину с рыбных промыслов. Евтею Кленову удалось уговорить 550 казаков вернуться под предлогом встречи с родственниками, после чего он получил звание почетного гражданина Одессы.

Прабабушка Елена Кленова жаловала в 1829 году 6 тысяч рублей на строительство богадельни при Старом кладбище. Богадельня эта именовалась Кленовой или Еленовой, в этом торжественном здании размещался районный отдел милиции.

Семейные обстоятельства сложились так, что детство Виктора Кленова прошло в Алчевске, том самом скандально замерзшем Алчевске (Ворошиловске), где "одновременно учились ходить, пить и курить". На местный металлургический комбинат со всей страны свозили для переплавки оружие в ассортименте, малолетки, естественно, активно пополняли личные арсеналы годными револьверами и обрезамнми, и перестрелки не были редкостью. Для наведения порядка в Алчевск дважды вводили войска, о карательных

рейдах в печати не сообщалось. В 11 лет Витя поменял наган на "Дон Кихота". Когда книга была проглочена залпом, он закрыл ее и сказал:

— Я буду путешествовать до пенсии!

Бросил курить и записался сразу в шесть спортивных секций. К спорту приобщали энтузиасты-фронтовики, среди которых попадались калеки. Поскольку Кленов был неформальным лидером в квартале, ему откат не простили.

— Мне устроили остракизм, — вспоминает.

Пару раз пришлось жестоко драться. Потом отстали.

В 7-м классе убежал в Крым, миниатюрность позволила без труда поместиться в угольном ящике под вагоном. Вернулся через два месяца. С твердым убеждением, что бродяжничать будет продолжаться и дальше. Домовой явно не любил его, следующие скитания затянулись на 8 месяцев и закончились в уфимском СИЗО.

В 8-м классе он уже играл за юношескую сборную УССР по футболу.

— Мунтян играл в Киеве, — говорит, — а я в Луганске.

Защитник умышленно подсек девятого номера Кленова и сломал ему сразу две кости. Напрочь. Поскольку доктор Илизаров со спицами тогда еще не практиковал, лечили вытягиванием, к веревкам подвешивались гири. Перемучился девять месяцев, перелом усугубился костным туберкулезом, и врач написал в истории болезни: "Больной Кленов ходить не будет". Всего он в разное время и в разных географических точках провел в больничных палатах три с половиной года, залечивая переломы голеней, ключиц, ребер, гематомы и растяжения связок.

Он нырял с железнодорожных мостов по заказу луганского телевидения. Для самоутверждения прыгал с крыш движущихся вагонов в обводной канал Днепрогэса. Один раз не угадал, ударился о берег плечом, насилу вытащили. Рука с тех пор имеет ограниченную подвижность, из-за чего едва не утонул, гоняясь на виндсерфинге. На регате при перемене курса яхты-четвертьгонника его оглушило гиком.

— Не болят ли с возрастом переломы? — спросил у него.

— Я на восхождении просыпаюсь часа на полтора раньше, чтобы привести себя в порядок, — сказал.

И не только для трековой группы. Лазающий переводчик нарасхват у иностранных "матрасников"! Месснеру даже за кратковременное присутствие на таких мероприятиях каждый участник доплачивает сверх тарифа по две тысячи долларов. Месснер может рассказать анекдот или расписаться на рюкзаке. Остается пожелать и Кленову коммерческих успехов, правда, сам он не очень к ним стремится.

Костный туберкулез бабушка лечила традиционными снадобьями, изготовленными смешением меда, желтков яиц, орехов. Ноги болели долго и невыносимо. Хромая и морщась, шлепал на завод. Взяли лекальщиком, изготовлял штампы. Работе отдавался с жаром, как и всему, что увлекало. Досрочно присвоили шестой разряд, зарабатывал по тем временам серьезные деньги, "закрывали" по 300-400 рублей. Оставаясь нигилистом, не принимая издержек Великой Эпохи, он не воспользовался обычной схемой, не пошел истопником в котельную, не отвергал систему "взагали". Даже жесткий распорядок желанных альплагерей с подъемами, построениями и отбоями вызывал в нем яростный протест. Отправлялся на Эльбрус в сентябре, чтобы власть побродить в одиночку. Он и сейчас не воспринимает многие странности затяжного межвременья.

Одесский университет выбрал не только потому, что тянуло к могилам пращуров, не заживала нога.

— В Одессе солнце, грязь, — посоветовала бабушка.

К вступительным экзаменам едва не опоздал, спустился откуда-то с гор пыльный, уставший, волосы до плеч.

На первом экзамене с ним беседовали час. Поставили "отлично". Экзаменатор настаивала, чтобы Виктора обязательно зачислили независимо от результатов трех оставшихся экзаменов. Он показал отличное знание остальных предметов и был принят. Через неделю студент исторического факультета Витя Кленов был на раскопках Ольвии и ловил в лимане камбалу. Местное вино, "шмурдяк" с табаком, разливали из античных амфор.

Он никогда не состоял в комсомоле, правда, в профком факультета выбирали каждый год. Несколько раз дрался... с преподавателями, добиваясь справедливости. Не к себе, конечно. У сокурсника умер отец, через неделю похоронили матушку. На сессии отлучки во внимание не приняли. Бедняга собрался было уезжать домой совсем, но тут восстал Кленов.

Свидетели дали показания, что Кленов к замдекана не прикладывался.

— Ты его все-таки приварил? — спросил после "амнистии" знакомый методист. — Вот молодец!

Завещание Блещунова

В Непал его благословил известный одесский альпинист и коллекционер Алексей Блещунов. В его квартире-музее Виктор Кленов пропадал месяцами, помогал систематизировать коллекции, иногда ночевал.

— К сожалению, я Непал Рериха не увижу никогда, — говорил Блещунов. — Ты должен туда попасть. Тем более, там уже ступал одессит, Лисаневич.

Кем был Лисаневич? Альтруистом с душой нараспашку? Чудаком? Плейбоем, для которого каждый прожитый день в удовольствие? Еще художником, коллекционером, администратором, неважным предпринимателем. Мечтательный хозяин — часто приговор бизнесу, особенно в сфере сезонного сервиса.

Для коренного же населения, безусловно, белым пришельцем, им неважно откуда. Важно, что добрый и не высокомерный. А раз добрый, значит, из благополучной страны, где растет вкусная клубника и готовят на примусах.

Для англичан и европейцев, безусловно, прежде всего, выходцем из государства с культурными традициями, пусть человеком без паспорта, но не из ряда паниковских.

По большому счету, Лисаневич открыл для западного туриста Непал. Фаддей Беллинсгаузен Антарктиду, а он Непал. А непальцы, в свою очередь, открыли Одессу.

Все-таки Лисаневича, наверное, нужно было воспринимать живьем, как балет, в движении. И благородные хлопоты Кленова, человека тоже беззаветно восторженного, как раз и направлены на то, чтобы забвение не случилось. Сначала на Кленова с его самодельными лекциями о земляке, ставшем частью Непалианы, ходили робко. Сейчас во Всемирном клубе одесситов аншлаги. Открыли знаменитого земляка с опозданием на сорок лет, но отношение трепетное и немного истеричное. Даже обращались к мэру города, чтобы улицу Зоопарковую, что соседствует с Шарлатанским переулком, переименовать в улицу Лисаневича. Тем более что в Катманду обещали увековечить имя легендарного одессита в названии одной из площадей.

Профессионально настроенные британские и американские офицеры считали Лисаневича международным агентом, двойным, тройным, перекрестным, каким угодно. Будучи человеком пронизательным, Лисаневич, не опровергая догадки, многозначительно улыбался. Кстати, дипломатично улыбается и Кленов, не разрушая предположения в свой адрес первых секретарей посольств в Катманду. Дипломатам известно еще, что особым расположением Кленов пользуется у чрезвычайного и полномочного посла США в Непале Майкла Малиновски. Дело в том, что дедушка Михаила Малиновского сто с лишним лет назад эмигрировал... из Одессы.

Такие мечтатели, как Кленов и Лисаневич, не умеются в привычный ряд.

Лисаневич незадолго до смерти сказал:

— Все это — игра. Только одно может стоять в этой жизни — как много людей вы сделаете счастливыми.

Когда в 80-е соцреалии особенно допекли бессребреника Кленова, он спасался от перестроечных безобразий в детской среде. Обратился в Дом пионеров Приморского района Одессы, и ему доверили шесть десятков подростков для приобщения к высокому в топографическом и образном смысле и внеклассного воспитания. Трудных мальчиков и трудных девочек Кленов водил в Крым, на Кавказ, учил языкам, боксировать, управлять парусами. Подросткам, особенно из неполных семей, нужны одержимые преподаватели, и желательно мужчины. По большому счету, историк и археолог Кленов учил, как жить и как воспринимать далекий от совершенства мир. Некоторые из его воспитанников уже топтали в триконях и без Гималаи. Непал тоже "упал на сердце", так что задачу по обеспечению "паблик рилэйшн", завещанную Алексеем Блещуновым, Кленов перевыполнил.

